

Бета-тестеры Потерявшийся демон

Шабаш

Пространство игры «Охота на ведьм»

03 августа 11:42 реального времени

Крупнейшее событие культурной жизни колдунов, ведьм, алхимиков и обычной нечисти города Уншвайна имело, что называется, бледный вид. Больше всего действо походило на тусовку неформалов годах эдак в восьмидесятых двадцатого века. Та же нервозность, то же смешанное с испугом от каждого шороха упрямство.

У одного из костров штук пять молодых ведьм, нервно оглядываясь, варили что-то в медном котле, хвастаясь друг перед другом тетрадками с магическими рецептами. Какой-то патлатый подросток, тренькая на лютне, с надрывом исполнял «Gaudeamus». В общем, до общей картины не хватало только пускаемой по кругу бутылки пива и воспетой Цоем пачки сигарет.

Завернутый с ног до головы в черную мантию Ксенобайт взирал на шабаш с нескрываемой гадливостью и презрением. Время от времени он доставал из складок мантии небольшой блокнот и делал в нем пометки. Неожиданно в его сторону вальяжной походкой направился крупный парень в сопровождении целой стайки молодых ведьмочек, глядевших на него с обожанием. Парень был одет в черный, украшенный множеством блестящих заклепок камзол, явно был очень доволен собой, а прической и манерой двигаться весьма смахивал на Элвиса Пресли.

— Эй, приятель, — надменно, с отчетливым вызовом обратился он к Ксенобайту. — Что-то я тебя раньше тут не видел!

Ксенобайт отреагировал сразу же. Развернувшись лицом к Элвису, смерил его взглядом, так что презрение буквально сочилось на землю. Завершив осмотр с явно неутешительным для противника результатом, он демонстративно сплюнул тому на ботинок и резюмировал:

— И что? Теперь увидел — легче стало?

Элвис, который секунду назад явно сам был не прочь устроить драку, потрясенно отвалил челюсть. Ксенобайт сделал выразительный шаг вперед, оказавшись нос к носу с противником.

— Мальчики, не ссорьтесь! — запищали ведьмочки, дружно прячась за спину Элвиса.

— Да чего ты?! — смутился тот. — Я же так, познакомиться хотел...

— Мы с тобой еще познакомимся, — с мрачной угрозой пообещал Ксенобайт.

Элвиса как ветром сдуло. Ксенобайт, цыкнув зубом, надвинул на нос капюшон и растворился во тьме. Шабаш подходил к торжественной части. Посреди поляны на вершине холма, где проходило мероприятие, откуда ни возьмись появилась небольшая трибуна. Под жиденькие аплодисменты к ней прошаркал старичок с вытянутым лошадиным лицом и козлиной бородкой в сопровождении двух многозначительных мордovorотов.

Взобравшись на трибуну, престарелый колдун откашлялся, обвел аудиторию печальным взглядом. Все притихли, только наяривающего «Gaudeamus» ваганта пришлось пихнуть под ребро — чтобы сделал перерыв.

И вот именно в тот момент, когда над лысым холмом повисла торжественная тишина, когда все внимание было приковано к трибуне, а козлобородый старичок уже открыл рот, чтобы сказать что-то торжественное, Ксенобайт решительно и непреклонно испортил всем праздник.

Небрежно оперевшись локтем о трибуну, он обвел собравшуюся нечисть тяжелым взглядом:

— Ну что, ханурики, все тут?

— Молодой человек, — трясущимся голосом престарелого профессора недовольно

проговорил козлобородый. — По какому, собственно, праву...

— Остынь, папаша, — на взлете оборвал его программист. — Я быстро. Граждане колдуны, оккультисты, сатанисты, еретики и прочая шушера! Пять секунд вашего внимания! Всего пять секунд, пока не началось!

Ксенобайт многообещающе взялся за края плотно запахнутой мантии. Убедившись, что все внимание приковано к нему, программист расплылся в коварной ухмылке, пошевелил бровями... и рванул мантию, точно идущий на немецкий окоп матрос — тельняшку. Складки ткани разлетелись в стороны, точно крылья нетопыря. Ведьмочки дружно ахнули...

Под черной мантией сверкнула

белоснежная доминиканская ряса и крупный серебряный крест с печатью святого Бенедикта. Шабаш еще секунд пять натушно переваривал информацию. Козлобородый председатель, как самый образованный,отреагировал первым: зажмурившись, он схватился за сердце и плавно обмяк.

— А! Он мне сразу не понравился! — радостно сообщил откуда-то из толпы Элвис.

— **Облава!** — дошло наконец до самого сообразительного.

— Бинго! — одобрительно подтвердил Ксенобайт, но его уже никто не слышал: началась паника.

Дальше все опять пошло по давно известному сценарию. Где-то истошно завопили ведьмы, толпа шарахнулась от Ксенобайта в разные стороны. Программист деликатно наступил на плащ козлобородому, который незаметно пришел в себя и собрался тихо смыться под шумок.

— А вот вас, Штирлиц, я попрошу остаться, — холодно сообщил он, зорко оглядываясь по сторонам.

Периметр поляны, на которой проходил шабаш, осветился рыжим заревом факелов. Послышался мерный грохот: со всех сторон на метущуюся нечисть надвигался плотный строй щитов, по которым мерно колотили дубинками закованные в броню солдаты с госпитальерскими крестами на красных коттах.

Кто-то в бессильной ярости бросался на щиты, кто-то пытался забрасывать госпитальеров камнями или комьями грязи. Кто-то просто бегал и орал. Штук пять особенно ушлых ведьм, оседлав метлы, с короткого разбега взмыли в небо и, построившись клином, рванули куда-то на юг. Однако за щитами тут же защелкали арбалеты, попавшие в перекрестный огонь помела заметались в небе...

Спустя десять минут все было кончено. Кольцо госпитальеров схлопнулось, сопротивление было подавлено. Участников шабаша, с заломанными за спину руками, принялись грузить в подкативший крытый фургон. Особо буйные лежали ровным рядом, уткнувшись носами в землю. Раздавались невнятные вопли: «Не имеете права! Крестопузы позорные...»

Совсем отдельно, связанные по рукам и ногам, сидели «особые гости». В первую очередь это были, естественно, козлобородый «Штирлиц» и Элвис, которого Мелисса взяла вместе со всем его «гаремом», когда тот уже стоял в двух шагах от телепортационной пентаграммы. Неприятно оскалившись, Ксенобайт подошел к нему и, прищурившись, заметил:

— Я же говорил, что мы еще познакомимся...

Новая игра, притащенная Внучкой «на разработку», не отличалась революционностью сюжета, хотя и сильно сбивала с толку тем, что на разработчиков,

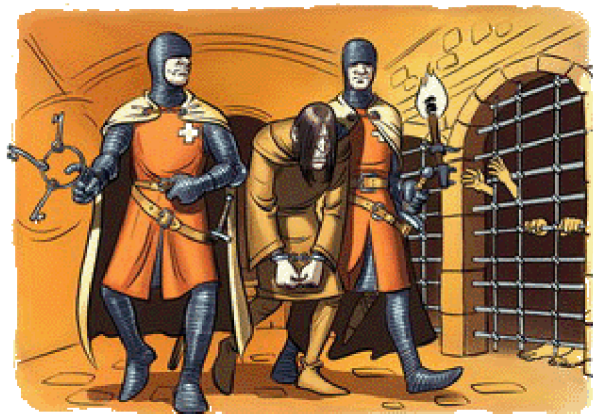
очевидно, то и дело нападало маниакальное желание внести в игру исторического колорита. Игрокам предстояло работать в инквизиции начала пятнадцатого века, вернее — в спецотделе по борьбе с колдовством и нечистью.

Смирившись с местным колоритом (Ксенобайту, как инквизитору, приходилось носить черно-белое облачение доминиканца, что, конечно, было более исторично, но как-то дико) и слегка освоившись, тестеры весьма лихо взялись за дело.

Начинали с малого — гоняли мелкую нечисть по лесам да погостам. Постепенно, миссия за миссией, сложность игры возрастала. Возрастала, правда, довольно линейно, так что городок Уншвайн, куда командировали отряд «спецотдела» для наведения порядка, никаких сюрпризов не преподнес. Работали по четкой, устоявшейся схеме. Первым делом ввели комендантский час, жесткое патрулирование улиц и развернули сеть пунктов приема доносов.

Закрепив таким образом плацдарм, тестеры перешли к первой фазе зачистки. Накопив достаточно информации и сил, они хорошенько «проутюжили» кладбище, ликвидировав всю мелкую нечисть: зомби, мелких упырей, оборотней — в общем, все то, что визуально можно было отличить от добропорядочного гражданина. После зачистки кладбище было опечатано. Таким образом тестеры лишили потенциального противника основных боевых единиц, а местных алхимиков, демонологов и прочих приколовывающий элемент — доступа к ценным ресурсам.

Следующий этап требовал более тонкого

подхода. Схватив очередного подозреваемого, его не просто отправляли на костер. Сначала из него вытягивали всю информацию о его сообщниках и коллегах. Так, донос за доносом, колдун за колдуном, постепенно расплеталась сеть тайной оккультной жизни города...

...Шабаш являл собой кульминацию второго этапа миссии. Тут сходились все ниточки следствия, это был великолепный шанс накрыть всю банду оптом. Справедливости ради стоит заметить: едва ли больше трети нечисти дожило до самого шабаша: остальные были замордованы в застенках, чтобы указать тестерам путь к этому мероприятию. Здесь можно было поймать свидетелей, обладающих ценной информацией о высшем звене местной нечистой силы.

Операция прошла, что называется, на отлично. Пока Махмуд, командующий ботами-госпитальерами, тихо окружал место шабаша, Мелисса и Ксенобайт внедрились в ряды нечисти и наметили тех, у кого потенциально могло хватить пороха слинять даже сквозь оцепление. Когда Ксенобайт своим появлением поверг весь шабаш в хаос, Мелисса быстренько нейтрализовала большую часть тех, кто мог организовать сопротивление. Что касается авиации противника — чтобы тягаться с Мак-Мэдом, бедным ведьмам попросту не хватало летной квалификации. Стрелок легко снимал их с метел, используя арбалетные стрелы с оглушающими наконечниками, смоченными (на всякий случай) святой водой.

Отведенные под следственные нужды подвалы собора были забиты до отказа. Из допросных постоянно слышались вопли, деловитые госпитальеры сновали по коридорам, конвоируя арестованных. В общем, все были довольны. Зачистка города Уншвайна входила в заключительную фазу...

В застенках спецотдела

Пространство игры «Охота на ведьм»

03 августа 13:00 реального времени

Где-то наверху раздавался торжественный колокольный звон, подчеркивающий мрачноватую готическую атмосферу освещенного свечами и факелами помещения следственного отдела инквизиции.

— Просто уму непостижимо, — устала вздохнула Мелисса. — И ведь после каждого шабаша вот так!

Ее стол, так же, как и стол Ксенобайта, был завален бумагами — протоколами допросов отловленных на шабаше горемык.

Конечно, самых элитных пленных тестеры предпочитали допрашивать «вручную». Но в остальном вполне можно было положиться на автоматику. Арестанта просто отправляли в допросную, оттуда какое-то время раздавались вопли, потом на стол следователю ложился свиток с отчетом.

Ксенобайт уже давно наострился программировать палачей так, чтобы они выбивали из рядового еретика максимум информации, порой рекурсионно уходя вглубь показаний. В результате из каждого допрашиваемого получалось штук пять свитков с показаниями. После этого бедолагу можно было спокойно сдавать светским властям. Игровая механика деликатно не уточняла его дальнейшую судьбу, он просто навсегда покидал игровое пространство, если только Ксенобайту — в воспитательных целях — не приходило в голову устроить показательное аутодафе.

Большинство этих показаний было уже «пустой породой». Упоминавшиеся там личности, собственно, и так уже сидели в каталажке, исправно давая друг на друга показания. Но именно тут, в этих завалах, таились крупницы последней части головоломки. Из этой груды пергамента вела ниточка к самой крупной рыбе, пережившей и кладбищенские погромы, и городские облавы, и разгром шабаша.

Ксенобайт тасовал свитки, точно заправский шулер колоду. Наконец, нежно оглядев ровные стопочки, покрывшие, надо сказать, всю поверхность стола, он потер руки и жестом фокусника выхватил какой-то из свитков, казалось — наугад. Помахав им в воздухе, программист небрежно перекинул его на стол Мелиссы.

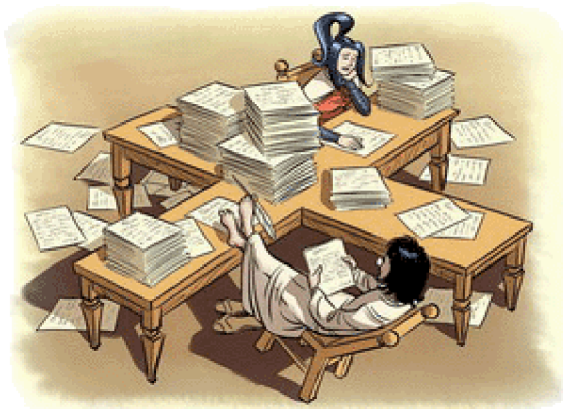
— Финальный отчет в вашем распоряжении, — ухмыльнулся Ксенобайт.

— Как ты это делаешь?! — безнадежно спросила Мелисса.

— Как учили — так и делаю, — высокомерно ответил Ксенобайт. — Запросы надо правильно строить, фильтры настраивать, сортировку заказывать! SQL учить, в конце концов!

— Ладно, не нуди! Что там у нас в раскладе?

Ксенобайт, закинув ноги на стол,

взмахнул отчетом и быстро пробежал его глазами.

— Так... Барон фон Бугель — так и знал! Уж больно рожа у него вечно хитрая... Можно брать со всей семьей, челядью и домашними животными... Так... Кто там еще? Аптекарь... А, да, я, помнится, очень удивился, когда не увидел его на шабаше, оказывается — он просто слишком умный... Так... Ага... Угу... Ксенобайт быстро пробежался по списку из пяти или шести пунктов. Нахмурившись, он вдруг убрал ноги

со стола и уткнулся в бумаги. Мелисса забеспокоилась:

— Что там такое?!

— Та-ак, — пробормотал программист. — Похоже, мы что-то упустили... Есть сведения, что в городе орудует демон! Самый настоящий демон, вселившийся в человеческое тело.

— Да ну, — с сомнением проговорила Мелисса. — И что же он, так вот покорно смотрел, как мы режем его подчиненных, и ни разу даже не высунулся?

Ксенобайт раздраженно передернул плечами.

— То, что мы не смогли зарегистрировать его деятельность, — это далеко не плюс нам, — холодно заметил он. — А хуже всего, что на данный момент у нас всего-то информации, что он есть. И все. Ни имени, ни адреса, ни примет. Ладно, надеюсь, скоро мы узнаем о нем больше. Банзай? Эй, Банзай!

— Да не ори ты... — поморщилась Мелисса. — Пока мы с бумажками этими возились, он с Махмудом и Мак-Мэдом слинял пива дернуть.

Ксенобайт аж задохнулся от возмущения.

— Что?!

— Не кипятись, — усмехнулась Мелисса. — Слышал, на колокольне звонили? Час дня, давно пора перерыв сделать. Я Махмуда просила пиццу притащить. Так что давай — сохраняйся и подвязываем.

У барона фон Бугеля

Пространство игры «Охота на ведьм»

03 августа 14:37 реального времени

— Махмуд, Ксенобайт?

— На связи.

— Мелисса взяла аптекаря, все чисто. Можете заходить.

— Понял. Ксен, готовься, десятисекундный отсчет. Десять... Девять...

По счету «ноль» бронированная штурм-команда сорвалась в короткий разбег. Пять закованных в полный доспех ботов со здоровенным тараном наперевес. Таким тараном вполне можно было штурмовать городские ворота — не то что декоративную калитку усадьбы фон Бугелей!

Таранная бригада снесла ворота, не теряя убийственного разбега, пересекла внутренний двор, достигла, собственно, здания усадьбы и, оставив на месте парадной двери здоровенную дыру, углубилась куда-то внутрь. По прикидкам Ксенобайта, с набранной инерцией у ребят были хорошие шансы «прошить» дом насквозь, но проверять не было времени.

— Всем лежать! Лежать, я сказал! Руки за голову, мордой в пол! Всех порешу, гады!

По пятам за таранной командой в дыру юркнули госпитальеры в более легком снаряжении, вооруженные шестоперами. Надо сказать, что вопли Махмуда носили скорее характер комментариев, так как немногочисленную челядь замка укладывали на пол раньше, чем те успевали осознать весь трагизм происходящего.

Сам барон фон Бугель, по данным следствия — матерый носферату и основоположник всего (ныне уже практически уничтоженного) анклава уншвайновских кровососов, обнаружился в столовой.

Будучи вампиром, получившим свои способности не вследствие чьего-то укуса, а посредством прямого контракта с дьяволом, барон Бугель мог себе позволить довольно снисходительно относиться и к дневному свету, и к распытывам. Но противопоставить что-либо удару бронированного кулака Махмуда, с которого ходок начал знакомство с местной аристократией, он не смог. Удивленно пискнув и совершив полет в три оборота, барон шмякнулся на пол. Махмуд деловито схватил его за шиворот, приподнял, встряхнул и усадил обратно на стул.

— Добрый день, — холодно поздоровался Ксенобайт. — Ну что, колоться будем, или ну его?

— Абррр. Пф-ф... — Барон застенчиво выплюнул на фарфоровое блюдечко выбитый зуб — великолепный, снежно-белый клык сантиметра три длиной. — Не фофсем понимаю, о сем фы?

— Это он замучил Веню! Я его узнал! — взревел Махмуд, снова замахиваясь и метя при этом во второй клык.

Бугель, не будь дурак, успел все же повернуть голову так, что удар пришелся не в челюсть, а в скулу, но, проделав сальто, снова оказался на полу. Махмуд аккуратно поднял стул, снова вернул барона в позицию «на старт».

— Только не думайте про моего друга плохо, — печально вздохнул Ксенобайт. — У него работа такая. Ну, знаете, «злой полицейский — добрый полицейский». Злой полицейский бьет вас по морде, а добрый вам сочувствует... Ну, короче, я вот тебе сочувствую, а бить тебя будут все равно до тех пор, пока не расскажешь все, что нам надо. А ты расскажешь, потому что ты — просто бот. И цель твоего жалкого существования — рассказать нам все. А до тех пор, пока не расскажешь, мы будем тебя бить и сочувствовать, хотя и то, и другое — чистая формальность. Понимаешь иронию?

— Ксен, это же бот, — недовольно поморщился Махмуд. — Неужели ты думаешь, что он на такую философию поведется?

Ксенобайт в упор глянул на барона. Тот заискивающе улыбнулся и с готовностью сообщил, слегка шепелявя:

— Фсе скажу! Только по мордасам больше не надо: осень больно и унизительно.

— Годится, — покладисто кивнул Ксенобайт. — Рассказывай про демона.

— Демона? А как же, есть демон, —

кивнул фон Бугель. — Зовут Шамаелем. Тут присутствует, вселившись в человека, так что все ему, собственно, все равно: и вода святая, и крест, и молитвы, и звон колокольный. Все, кроме причастия разве что. Ну, понятно дело, еще экзорцизма всякого он на дух не переносит, если, конечно, с умом делать.

— Ну-ну, продолжай, — поощрил Ксенобайт. — В кого вселился? Где живет? Почему не в армии?

— А этого никто не знает, — развел руками фон Бугель, — потому как, не в обиду будь сказано, с тех пор, как ваша милость тут э-э... закон водворять начали, — так и не видел его никто.

— А до того кто-нибудь видел?

— А до того и подавно не видели, — пожал плечами барон.

— И что же, мы тут соратников его буквально на куски режем, а этот ваш Шамаэль ни сном, ни духом?

— Самому удивительно, — развел руками барон. — И обидно! Однако, по здравому-то рассуждению, как получается? Прав был демон! Сидел, молчал в тряпочку — вот и жив до сих пор, и никто его по морде не лупит. Я вот, как ваша милость э-э... порядок на кладбище изволили навести, — тоже старался натуру свою чрезмерно не проявлять...

Ксенобайт тяжело вздохнул. Махмуд, нахмурившись, похлопал кулаком по ладони:

— Темнит барон. Дай-ка я его освежу еще разок.

Барон фон Бугель только печально вздохнул и, втянув голову в плечи, покорно зажмурился.

— Валяй, — уныло буркнул Ксенобайт. — Но, что самое смешное, — я ему верю.

Кулак Махмуда затормозил в нескольких миллиметрах от физиономии вампира.

— А?!

— Демон, который просто есть, — задумчиво проговорил программист. — Вот и ищи его как хочешь... Придется, наверное, браться за дело всерьез.

В тупике

Логово тестеров

03 августа 17:14 реального времени

Происходящее напоминало наваждение. Ксенобайт перевернул город вверх дном. Утюгом прошелся по многострадальному кладбищу, перекопал чуть ли не все могилы, перерыл библиотеку, сначала городскую, а потом весь конфискат, скопившийся у работников инквизиции за игру. Демон оставался неуловим.

Изначально Ксенобайт воспринимал ситуацию с демоном как интересное упражнение для ума. Он был уверен, что, если копнуть глубже, информация появится.

И он копнул. Все, кто был схвачен в последнем рейде, были тщательнейшим образом допрошены. И...

И ничего. Все сходились на одном и том же: демон есть. Причем не какой-нибудь там абстрактный, а вполне конкретный демон по имени Шамаэль. Сидит где-то в человеческом теле... и все.

Допрашивая ботов, Ксенобайт не раз замечал, что те как будто тоже находятся в некоторой растерянности. Их часто «клинило», вместо того, чтобы говорить, они начинали мычать, бешено жестикулируя и корча рожи. Все они, как один, были до глубины души шокированы поведением (а вернее — полным отсутствием такового) своего потенциального вдохновителя.

Похоже, сливки местной нечисти и рады были бы сдать не оправдавшего надежд дезертира, но — увы. Ничего определенного они сказать не могли.

Коллеги, в особенности Махмуд, потешались над Ксенобайтом, который, естественно, очень быстро завелся и воспринимал существование игрового демона уже как личное оскорбление. Однако смех смехом, но вот уже без малого три часа тестеры топтались на одном месте, не в силах завершить злополучную миссию.

Вошедший в следственный штопор Ксенобайт начал зверствовать. Последней его идеей было: используя обряды и заклатья демонологов, призвать зловредного демона (поскольку его имя было уже известно), после чего поговорить с ним уже серьезно. Загвоздка заключалась в том, что всех демонологов в городе давно истребили.

Отчаявшийся программист, изрыгая невнятные проклятья, вылез из виртуальности и принялся прочесывать дампы памяти. Спустя примерно полчаса он устало откинулся на спинку кресла.

— Чертовщина! — зло буркнул он. — Этот паразит еще и динамический!

— В каком смысле? — удивилась Мелисса.

Ксенобайт мрачно уставился в монитор, устало потирая кончик носа.

— В момент, когда генерируется новый уровень, — объяснил наконец он, — демоном помечается один из жителей города. Абсолютно случайным образом. Как раз для того, чтобы, пройдя уровень, нельзя было оставить на форуме сообщение вроде «Не парьтесь, демон — дворецкий»...

Мелисса разочаровано отодвинулась от монитора: она как раз перекапывала сеть в поисках советов уже прошедших игру людей. В машинном зале повисло тягостное молчание. Наконец Ксенобайт задумчиво проговорил:

— Так... У нас есть только одно средство. Сколько там у нас народу осталось?!

— Не так уж и много, — осторожно заметила Мелисса. — А на что ты, собственно, намекаешь?!

— Махмуд! Бери своих госпитальеров. Всех. Начинай сгонять народ к собору. Всех до единого, слышишь?! Женщин, стариков, детей, нищих, убогих, юродивых, блатных... В общем — всех...

— Ксен, ты не горячись, — несколько нервно проговорил Мак-Мэд, видя, что программист уже слегка теряет сцепление с реальностью. — Даже если откинуть морально-этическую сторону вопроса... где мы их всех хоронить-то будем?!

— Хоронить?! — удивленно моргнул Ксенобайт и непонимающе уставился на

коллег. — А что, это тоже вариант... Но давайте все-таки сначала по-хорошему попробуем.

В соборе

Пространство игры «Охота на ведьм»

03 августа 17:41 реального времени

План Ксенобайта не отличался ни сложностью, ни изяществом. Собственно, это было решение задачи напролом, грубой силой, что очень больно царапало самолюбие программиста.

Единственное, чего гарантировано должен был бояться демон вне зависимости от своей разновидности, состояния и прочих факторов, — это причастие. На этом сходились все источники информации. Не имея на руках иного способа идентификации, тестеры решили попросту насильственно причастить весь город.

К счастью, процедура причастия в игре была максимально упрощена. Достаточно было просто съесть облатку, находясь в соборе, перед местным епископом. Опять же, как едко заметила Мелисса, — народу в городе оставалось не так уж и много...

Как ни странно, горожане оказались готовы к подобному развитию событий, хотя, кажется, истолковали все несколько превратно... Стоило хмурым госпитальерам, разбитым на патрули, постучать в двери чьего-то дома, оттуда тут же выходили горожане: на физиономиях — выражение грустной покорности, за плечами — небольшой узелок с вещами первой необходимости.

Махмуд знал свое дело. Операция была проведена четко, быстро, без неожиданностей. Под тоскливый колокольный звон колонна горожан, конвоируемая мрачными арбалетчиками с крестами на плащах, причитая и всхлипывая, отправилась в тяжелый путь к храму. Резервный отряд еще раз прочесал весь город, убеждаясь, что там не осталось ни одного бота...

Пожалуй, если бы у ботов действительно были нервы, не обошлось бы без срыва, истерики и, как результат, — кровавой бойни, но, к счастью, в компьютерных персонажей избытка нервной системы не заложили. Горожан согнали во внутренний двор собора, где они остались под присмотром вооруженного двумя арбалетами Ксенобайта. Программист то и дело обводил толпу безумным взглядом, пытаясь вычислить демона.

Колокола звонили уже не переставая, точно набат. Небо заволочло тучами. Ксенобайт безумно хихикал, обводя тихо хнычущих горожан взглядом параноика. Махмуд рапортовал об окончании операции — город был пуст.

Вереница горожан сквозь строй арбалетчиков потянулась к собору. Колокол звонил. Ксенобайт хихикал. Горожане тихо прощались друг с другом...

...Когда в «загончике» осталось едва ли больше десятка ботов, тестеры, хотя и смутно надеялись на то, что теория вероятности выкидывает и не такие фортели, стали потихоньку отходить от Ксенобайта подальше. Ксенобайт все еще улыбался, но с каждым успешно прошедшим причастие ботом улыбка его становилась все более растерянной.

Наконец, последний горожанин, кажется — цирюльник, под прицелом всего госпитальерского гарнизона подошел к дверям собора, вздохнул, размашисто перекрестился и шагнул внутрь. На колокольне торжественно ударил колокол... и смолк. Вообще, стало как-то совсем тихо. Ксенобайт продолжал улыбаться. Никто не хотел обращать на себя его внимание.

— Значит, так, — абсолютно спокойным голосом проговорил вдруг Ксенобайт. — Все причастились?

— Все, — очень тактично подтвердил Банзай.

— И демона среди них нету.

— Получается — нету, — не стал спорить Банзай.

— Значит, кто-то остался в городе. Идея такая, этих гавриков пока — в подвалы, а город — поджечь. Всех, кто будет выбегать, — в расход...

— Знаешь, Ксен, был один такой же, как ты, юморист — Нероном звали... — деликатно начал было Банзай, но программиста наконец прорвало...

Издав страшный рев, он выпалил сразу из

обоих арбалетов, бросил их на землю и принялся яростно топтать. Потом принялся стучать лбом в стену собора, приговаривая:

— Credo in unum deum, Patrem omnipotentem...

— Ксен, завязывай, — с беспокойством попросил Банзай. — Я понимаю, что в виртуалке такие штуки сподручней делать... Да не кипятись ты так, понятно же: это не мы такие дураки, это глюк какой-то!

— Но ведь эта зараза демоническая где-то там есть! — не переставая таранить головой стену, отозвался Ксенобайт. — Сидит, смеется, гадина... Конечно, глюк! Но разве не наша профессия — их находить?!

— Ну, не кипятись... Давайте все, вылезайте оттуда, хватит, надо на сегодня закругляться.

— Погодите, — неожиданно проговорила Внучка. — Нам ведь надо найти кого-то, кто только что не проходил причастие, так?

Ксенобайт, запнувшись, уставился на Внучку. Та аж поежилась. Программист снова оскалился в параноидальной улыбке:

— Точно! А мы-то сами?! А наши госпитальеры?! А ну-ка...

— Ксен, ты чего?! — завопил Махмуд. — Мы же их с собой в город привезли... И как мы сами-то можем быть демоном? Ты что, совсем?..

— Это глюк! Флажок демона перекинулся на кого-то из нас! Вот мы его и...

— Да все проще, — скучным голосом проговорила Внучка, указывая пальцем куда-то вверх. — Вон он.

— А?!

Ксенобайт задрал голову, высматривая в облаках зловредного демона.

— Да не там... Вон... на колокольне!

Тестеры, как один, уставились на колокольню. И вдруг поняли, что с верхушки десятиметровой башни на них печально смотрит человеческая фигура.

— Во как... — тихо проговорил Махмуд, с опаской косясь на Ксенобайта.

— А мне его даже жалко, — вздохнул Мак-Мэд. — Сейчас Ксенобайт ему кадык откусит...

— Ой, мальчики, — тихо проговорила Мелисса. — А вдруг и это не он?!

— Типун тебе на язык, — испуганно шепнул Махмуд. — Да он это, он... Правда, Ксен?! Эй, Ксен... Ты чего?

Программист неожиданно нервно хихикнул. Потом хихикнул еще раз и вдруг буквально согнулся пополам от хохота.

— Так, — хладнокровно проговорил Банзай. — Я звоню в психушку, вы его тут пока чем-нибудь отвлеките. Кажись, умаялся наш программист...

— Ксен, ты чего? — спросила Внучка, присаживаясь на корточки перед валяющимся от хохота Ксенобайтом. — И правда спятил?

— Не знаю... — выдавил, сквозь смех Ксенобайт. — Просто... Просто я подумал: а как мы, собственно, туда попадем?

— А в чем проблема? — не понял Махмуд.

Ксенобайт наконец справился с приступом смеха. Встал, отряхнулся. Вдохнул.

— Понимаешь, Махмуд... Эта треклятая башня... Она вообще-то просто так. Для красоты тут стоит. Соображаешь?

— Не совсем. Что в этом смешного?

— Махмуд, в ней не предусмотрен вход наверх! Это просто параллелепипед, обтянутый текстурой. Он сплошной внутри!

— А-а-а... Да, кажется, я уловил суть проблемы, — упавшим голосом проговорил ходок.

В стремлении к небу

Пространство игры «Охота на ведьм»

03 августа 19:58 реального времени

— Ну вот, теперь, конечно, ясно, почему все так получилось... — задумчиво проговорил Ксенобайт.

— Берегись!

Недалеко от программиста с грохотом ляпнулся на землю госпитальер. Ксенобайт меланхолично глянул на него, вздохнул и продолжил:

— Так вот... ведь какая ерунда получилась? Разработчики, дизайнеры рисуют уровень. Ну, схалтурили немного. Вместо честной башни нарисовали вот это непотребство. А может — как раз напротив, не схалтурили, а нам машинные ресурсы сэкономили...

Где-то наверху, метрах в пяти от земли, в башню с лязгом врезался еще один госпитальер, повисел секунды три и со скрежетом стал сползать вниз.

— Но вот какому извращенцу пришло в голову, вместо того чтобы просто прописать этой башне колокольный звон, сделать относительно честные модели колоколов, да еще и бота-звонаря туда посадить?! Это уже выше моего понимания. Хотя, подозреваю, сначала хотели как лучше, а когда сроки стали поджимать — дохалтурили эту дурацкую башню...

Как часто бывает, после периода

лихорадочной активности при поиске потерявшегося демона у Ксенобайта наступила вялая апатия. Зато его друзья вовсю веселились, пытаясь найти способ покорить упрямую башню. Демон флегматично наблюдал за ними сверху, иногда аккомпанируя их усилиям колокольным звоном, Ксенобайт не менее флегматично наблюдал за

процессом, сидя у подножия башни и заодно объясняя Внучке суть случившегося ляпа.

— И что? Скрипт, генерирующий уровень, запустил демона в звонаря?

— Точно, — кивнул Ксенобайт. — А чем он, в сущности, хуже остальных? Ничем. Не знаю, как бы мы его вычисляли, окажись он в нормальном «теле». Но тут он оказался заперт — ни туда, ни сюда. Даже поговорить не с кем.

Последние два часа Махмуд с Мак-Мэдом проявляли просто чудеса изобретательности и упорства. Первой их идеей, естественно, было разыграть из себя альпинистов. Однако башня, хоть убей, не была предназначена для подобных упражнений. Ее текстура была не очень подробной, а материал не предусматривал возможности вбить в него что-то вроде клина.

Следующей идеей было построить акробатическую пирамиду из госпитальеров. Достигнув высоты в шесть ярусов, пирамида потеряла равновесие, попетляла по внутреннему двору собора и, споткнувшись обо что-то, с диким грохотом осыпалась на землю.

Потом были еще попытки возвести трамплин из бочек, стоящих в подвале как элемент декора. Пробовали также закинуть на верхушку башни арбалетную стрелу с веревкой... Эта затея, так разрекламированная в фильмах, на практике оказалась весьма хитрым делом.

В общем, последним шедевром неугомонных ходоков стала попытка «застрелить» на башню якорь с веревкой из катапульты. В роли якоря опять же решили использовать госпитальера. Однако, как ни бился Мак-Мэд, выше семи-восьми метров госпитальеры взлетать отказывались.

Очередной бот шмякнулся к подножью башни. Спустя пару минут к нему подошли Мак-Мэд с Махмудом, задумчиво осмотрели место падения, потом, задрав головы, попытались прикинуть, сколько бедолага не долетел. Закончив осмотр, ходоки вздохнули и устало сели невдалеке от Ксенобайта.

— Ну что, артиллеристы, умаялись? — довольно желчно осведомился Ксенобайт.

Ходоки довольно неприязненно уставились на программиста.

— Между прочим, — холодно заметил Махмуд, — это ты тут пеной исходил — хотел этого демона прищучить. Чуть весь город не спалил. И что? Полдела за тебя вот Внучка сделала, так хоть поучаствовал бы, что ли...

— В чем? Метании госпитальеров на дальность? Вы мне скажите лучше, где вы катапульту взяли?!

— В арсенале стояла. Думали — декоративная, а вот поди ж ты...

— Понятно, — кивнул Ксенобайт. — И что, долго вы еще собираетесь ботов мучить?

Ходоки переглянулись. Мак-Мэд, вздохнув, решительно заявил:

— Да завязывать надо. По высоте больше не выжмем — хоть убейся.

— А если с них доспехи снять? — с надеждой спросил Махмуд. — Ведь полегче станут, а значит...

— Ну, допустим, забросите вы туда абсолютно голого чувака с одной веревкой в руках, — насмешливо хмыкнул Ксенобайт. — И что он там будет делать?

— А у тебя есть предложения получше? — огрызнулись ходоки.

— Есть, — кивнул Ксенобайт. — Ну что, будем завершать этот бедлам?

Ходоки удивленно переглянулись.

— Не беспокойтесь, — ухмыльнулся программист. — У меня идея еще более абсурдная, чем у вас. Банзай, где там Мелисса?

— Уже идет, — отозвался из реальности Банзай.

— Чудненько. Мужики, найдите мне веревки побольше, доску и гоните сюда взвод своих болванчиков.

Ходоки снова переглянулись. Махмуд выразительно покрутил пальцем у виска и пожал плечами. Мак-Мэд спорить не стал. Тем не менее ходоки пошли искать то, о чем попросил их коллега.

Через пару минут вся компания собралась у подножия башни. Демонический звонарь с интересом глядел вниз, чуть ли не по пояс свесившись через парапет. Ксенобайт деловито привязывал веревки к доске, сооружая что-то вроде люльки, какими пользуются маляры и штукатуры для высотных работ. Мелисса притащила небольшой бочонок, в котором что-то булькало.

- Сколько? — хладнокровно спросил у нее Ксенобайт, кивая на бочонок.
- Две трети. Около пятидесяти порций...
- Думаю, хватит. Заряжать будем по тройной...
- Слушай, давай одного тестового запустим, а?
- Давай.
- Ты понимаешь, о чем они? — тихо спросил Махмуд у коллеги.

Мак-Мэд только покачал головой. Мелисса с Ксенобайтом тем временем принялись делать что-то уж совсем непонятное. Отведя в сторонку одного госпитальера, они обвязали его крест-накрест веревкой, точно альпиниста. К этой обвязке программист прикрепил еще одну веревку, довольно длинную. Ее свободный конец он зачем-то привязал ко вбитому в землю бревну.

Тщательно проверив все узлы, Ксенобайт подошел к бочонку и зачерпнул из него кружку какого-то отвара.

- Ну, касатик, — вздохнул он. — Давай... До дна.

Бот кинул тоскливый взгляд на Махмуда. Тот пожал плечами и кивнул. Госпитальер зажмурился и лихо опрокинул варево в глотку. С минуту все выжидательно смотрели на него — ничего не происходило... Вдруг госпитальер выпучил глаза, невнятно икнул... И начал плавно подниматься в воздух, точно воздушный шарик.

- Во дела, — потрясенно протянул Махмуд. — Что за чертовщина?!

— Именно что чертовщина! — ухмыльнулся Ксенобайт, наматывая веревку на локоть и осторожно подергивая ее. — Это «ведьмино зелье» из конфиската! Именно с его помощью ведьмы и летают... Ну что, идею уловили?!

- Только не говори, что хочешь из моих ребят аэростат соорудить! — взвыл Махмуд.

...Постройка гротескного летательного аппарата заняла минут десять. Потом ботов «заправили» летучим зельем...

— Главное — всем поровну давай, а то перекося будет, — деловито советовал Мак-Мэд, наблюдая за манипуляциями Ксенобайта.

— Подправим, — деловито пообещал программист. — Так... Экипажу занять места... Ключ на старт...

Госпитальеры характерно выпучились и стали подниматься над землей. Ксенобайт поудобнее уселся на доске.

— Трави помалу! — велел он, когда доска приподнялась на высоту человеческого роста, натянув якорную веревку.

- Боже, что за сюрреализм, — простонал Махмуд, наблюдая гротескный дирижабль.

- Безумные времена требуют безумных решений, — вздохнул Мак-Мэд.

...Первый в этом мире воздушный корабль летел ввысь. А сверху летел колокольный звон...